

Интегральная социология: горизонты социального познания XXI века

Integral Sociology: Horizons for the Twenty-First-Century Cognition

Получено 09.03.2016 Одобрено 20.03.2016 Опубликовано 25.03.2016

УДК 316.1

КУКСА ЛАРИСА ПЕТРОВНА

доктор философских наук, профессор кафедры педагогики, социологии и психологии Новосибирского государственного архитектурно-строительного университета (Сибстрин)

E-mail: kspip@sibstrin.ru, rector@sibstrin.ru

KUKSA LARISA PETROVNA

Doctor of Philosophy, Professor, Chair of Pedagogy, Sociology and Psychology, Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering (Sibstrin)

E-mail: kspip@sibstrin.ru, rector@sibstrin.ru

Аннотация

Задача интегральной социологии заключается в том, чтобы снять назревшее противоречие между логикой естественно-исторического процесса и современной совокупной деятельностью людей посредством перехода к новому уровню знания, в потенциале которого заложена возможность стать инструментом сознательного прогнозирования и регулирования социальных процессов в рамках диалектики объективной и субъективной сторон. Интегральная социология призвана осуществить переход от субстратности знания к его функциональности.

Ключевые слова:

Интегральная социология; современные глобальные проблемы; материалистический историзм; homo sapiens; род человеческий; окружающая среда.

Abstract

Integral sociology is aimed at conciliating a long overdue contradiction between the logic of the evolution and historical process and contemporary combined human activities via a transition to a newer level of knowledge that is supposed to be a tool of deliberate forecasting and regulating social processes within the dialectics of the objective and the subjective. Integral sociology is intended to complete the transition from a substrate form of knowledge to its functionalities.

Keywords:

Integral sociology; modern global problems; materialist historicism; homo sapiens; the human genus Homo; environment.

Время, в которое вступило современное мировое сообщество, определяется как эпоха глобализма. По утверждению З. Виедовича «глобализация создает чудовищно реальный, могущественный и насильственный, нередко кровавый мир; затем связанный с ним мир виртуальной реальности не менее могущественный; наконец, еще один мир узкого поля неизвестных альтернатив. Эти три мира смешиваются, взаимопроникают, сталкиваются

и делают историю все менее прозрачной» [З.Виедович, 1, с.25].

Как это воспринимается на первый взгляд, эпоха глобализма как бы снимает крайности недавнего прошлого, именуемого капитализмом и социализмом. А так как о социализме упоминать теперь уже не принято, то глобализм соотносится еще и с таким понятием, как «посткапитализм». Вот так в миг распада СССР и мировой системы социализма миро-

вое сообщество вошло в новую эпоху, не отягощенную ни прошлым, ни возможностью будущего. Когда прошлое остается где-то позади – это как бы само собой разумеется, но когда ничего не светит впереди, в будущем, то человека, «отягощенного» по природе своей способностью мыслить и задавать вопросы, устремлять свой взор в будущее, не удовлетворяют мрак и холод, веющие из его глубины. Искушение глобализмом как некой новой современной «идеологией» определенной части населения планеты, причем владеющий властью и собственностью, заставляет искать антитезу ему. Пугающая статистика и различные пророчества о бедах и катастрофах человеческих – настоящих и будущих – в силу все той же диалектики ставят перед необходимостью за субъективной стороной происходящих процессов, касающихся культурных, нравственных и политических устоев современной цивилизации, искать объективные факторы и скрытые в них обнадеживающие перспективы.

К объективности необходимо отнести законы природы, той высшей материнской системы, частью которой являются люди. И как бы социологи ни пытались понятием «социальное» отговориться от этих законов, утверждая, что социальное хотя и относительно, но все-таки самостоятельный по отношению к природе способ бытия *homo sapiens* – именно эта относительность обнадеживает.

Ее учет помогает понять, что узкое поле неизвестных альтернатив, связанное с политическими реалиями глобализма, являет собой поверхностный слой более глубинных процессов, обусловленных абсолютностью законов природы. Проблема в том и состоит, чтобы людям, привыкшим не замечать эту абсолютность, ее осознать и принять в свой самостоятельный, а сегодня всего лишь крайне субъективистский, аспект социального бытия.

Факторов действия законов природы в обществе много. По законам диалектики ка-

ждая грань субъективности несет в себе объективное начало. Это значит, что и глобализму как идеологии противостоит в качестве объективного механизма природно-социальный процесс, который может быть понят на основе филогенеза¹ – природного феномена, скрытого в процессе формирования человечества как целостного организма.

Механизм филогенеза присущ не только органическому миру, но и природе в целом. Все в ней движется по принципу распада исходного целого на два и более дочерних образований посредством естественного отбора, прогрессивного развития с повышением уровня жизнедеятельности или попаданием в эволюционные тупики, он включает периоды плавного развития или скачкообразные переходы в новое качество. Этому общему механизму подчиняется род человеческий. Специфика его действия в человеческих коллективах, обществах, социуме в целом обусловлена качеством идеальных, мыслительных конструкторов, влияющих на направления развития, приспособления. Идеальные, мыслительные конструкторы людей так же подчиняются действию законов природы, в результате чего человечество пережило распад исходного идеального образования, каковым является, например, мифология, достигнув предела в многообразии предметных областей науки, философии и религии.

В процессе дифференциации мыслительной деятельности и ее результатов, взаимодействия различных духовных систем Востока и Запада, идеальное, социальная мысль как совокупность всех знаний человечества прошла свое прогрессивное развитие, сконцентрировав эту прогрессию в совокупности основных истин, позволивших понять, что за художественно-образной картиной мира, данной в мифологии, сокрыта логическая структура движения этого мира, которая потерялась в многопредметности современного знания. И эта потеря дорогого стоит. Про-

1 Термин введен в 1866 году Э. Геккелем для обозначения процесса становления органического мира в целом

грессивное развитие обернулось регрессом, попаданием в эволюционный тупик. Все многообразие знания как руководство к действию, согласованному с природой и ее законами, затемнилось плюрализмом идеологий, оказывающих негативное воздействие на состояние общественного сознания.

Выход из тупика связан с синтезом распавшейся социальной мысли, который мог бы обеспечить скачкообразный переход феномена общественного сознания на высшую ступень развития социального сознания, которая несла бы в себе как принцип жизни *homo sapiens* не борьбу и противоречие, а гармонию природы и скрытые в ней возможности социальной организации. Эта высшая ступень может быть связана с возвратом человека разумного в эволюционный процесс на факторе прогрессивного развития с повышением уровня жизнедеятельности. И самый главный вопрос, который возникает при этом, заключается в том, чтобы понять, какое знание может лечь в основание этого синтеза.

Учитывая, что реально идущие процессы глобализации стремительно рушат национальные перегородки и превращают социальные образования, т.е. общества в рамках национальных границ, в структуры и элементы единого всеглобального человечества, основанием для синтеза должна стать социология. И это несмотря на то, что сама она не представляет собой исключения из правила, являясь продуктом своего времени.

Надежды на социологию возлагаются не в первый раз. Вспомним знаменитую «Систему социологии» П. Сорокина, написанную им в 1920 годы. Оценивая состояние этой науки на тот момент, он подчеркивал его противоречивость. Социология того времени, с одной стороны, как бы и заняла свое место в ряду других наук и оказывала сильнейшее влияние на все общественные и гуманитарные дисциплины и не зависела ни от капризов власти, ни от предрассудков тех или иных ученых, с другой – продолжала быть в состоянии становления. К тому времени она не успела еще застыть в

определенных шаблонах; по-разному понимались ее предмет и задачи, по-разному очерчивались и контуры всего социологического знания. «В этом отношении, – писал П. Сорокин восемьдесят с лишним лет назад, – социология делит участь всех социальных обобщающих дисциплин: подобно тому, как правоведы до сих пор ищут определение права, как политико-экономы продолжают искать определения экономики и хозяйства, психологи – понятия психики и сознания, так и социологи не вполне еще столкнулись относительно предмета социологии и основных проблем ее изучения» [П.А. Сорокин, 2, с.48]. То же самое можно сказать о социологии и сегодня. Складывается впечатление, что время остановилось, а потому можно ничего, например, не менять в тех руководящих принципах, которые П. Сорокин положил в основание своей «Системы социологии» [П.А. Сорокин, 2, с.50-53]. Но именно обращение к этим принципам с позиции современности и с учетом лет, разделяющих его социологию первой четверти XX столетия от ее же состояния в начале третьего тысячелетия, показывает те качественные изменения, которые произошли не только в общественной жизни, но и в науке о ней.

Самые главные изменения в общественной жизни XX столетия связаны с октябрьской революцией 1917 года, образованием на одной шестой части суши СССР, Второй мировой войной и, наконец, «реформами» России 1990-х годов. Так случилось, что одна шестая часть суши стала стержнем всех событий XX века, и их правильное понимание и оценка лежат в основании понимания путей выхода из тупика, в котором современное человечество оказалось. Для этого необходимо признать, что все многообразие политических, идеологических, научных, а также массовых и индивидуально-личностных оценок этого периода можно свести к одному: состоялся прорыв человечества из общества, в смысле мирового сообщества, фундамент которого составлял индивидуализм к обществу, основанному на коллективизме. Вторая

мировая война явилась фактором, упрочившим основательность новой тенденции, суть которой еще предстоит понять. А потому события, связанные с распадом СССР, обусловлены не его поражением в так называемой холодной войне, а всего лишь объективной необходимостью возврата России на арену всемирной истории как общественного образования, призванного играть свою роль в тенденции пробивающейся через крайности социального движения. Происходящие за последние 15–20 лет события, связанные с реформированием России, как бы внешне пагубны и печальны они ни были, есть всего лишь обстоятельства, снимающие исторические ограничения вульгарного коллективизма (в смысле исключаящего значимость индивидуальности), с одной стороны. С другой же – высвечивающие тот «человеческий» фактор, который не может войти в будущее в силу своего несоответствия установившейся тенденции так называемого срединного пути, в рамках которого индивидуальное и коллективное в общественной жизни должны сосуществовать по принципу взаимодополняемости и гармонии. Отсюда такой резкий всплеск всех негативных проявлений человеческого поведения и тотальное господство социального насилия, что подтверждает «крылатое» выражение: перед рассветом тьма сгущается. Сегодня тьма сгущается не только в России. Она «сгустилась» по всему миру в устремлении отдельных стран к мировому господству, в терроризме, в нарастании межличностного и общественного насилия, многообразных преступлениях, техногенных и социальных катастрофах.

Однако в России действие этих факторов являет собой наиболее глубокие негативные последствия как демографического, психологического, идейно-организационного, так и экономического порядка именно в силу ее срединного положения, которое традиционно принято называть евразийством. Более того, самые главные изменения в идеальных и мыслительных конструктах этого периода

связаны с СССР, с его философией, поднявшейся до материального единства мира и пытавшейся общественную жизнь оценить, наконец-то, с принципиально иных методологических позиций – понимания природы и общества от достигнутого целого. Эти изменения в советский период были столь же необходимы, сколь необходимо их «отступление в тень» в 1990-е, как условие преодоления исторической ограниченности социальной организации на основе только коллективизма, и синтетического мышления только на основе монизма и материализма, исключаящего влияние духовных факторов в окружающем человека мире.

Из этого следует вывод, что оценка социологии, данная П. Сорокиным в 20-е годы XX столетия, указывает всего лишь на чисто внешние проявления исключительно разных процессов. Социология в России 1920-е годы, по сути, ориентирована на европейскую социологию того периода, о чем свидетельствует сам П. Сорокин [П. Сорокин, 2, с.50]. Эта линия получила свое дальнейшее развитие, в том числе с участием самого П. Сорокина (его отъезд из СССР в 1922 году), и мало что прибавила к социологическим теориям XIX века, явившим «золотой век» европейской социологии. Другая линия, сформировавшаяся сначала на предметности общественно-экономической формации, а затем естественно-исторического процесса и деятельности, природы и общества вышла за пределы эмпирической европейской теории, на базе которой социология в России развивалась, начиная с 70-х годов XIX века, и устремилась к «кодам более широкой применимости», возникшим на основе обобщения диалектическим материализмом данных естественных наук. И это явилось фактом естественного роста познавательных способностей людей и заложенных в них природой возможностей к умственному развитию на основе логического постижения. Это означает не только «первый» выход за пределы непосредственного опыта, т.е. «чувственных данных, приводящих к оценке вос-

принятого объекта как представителя некоторой категории, способности к группировке на основе общего признака». Открывшийся на основе этого второй выход потребовал в психологическом плане усвоения избыточной информации, полученной наукой первой четверти XX века и основанной на знании вероятностей сочетания различных черт окружающей среды», создания кодов более широкой применимости [Дж. Брунер, 3, с.211-236]. Диамат и истмат явились ответом на вызов своего времени. Дальнейшее движение по «лестнице» умственного развития предполагало не разрушение этого «кода», а преодоление его «узости» опять же за счет создания кода еще более широкой применимости. Однако этого не случилось. А совпадение оценок социологии прошлого века и современности говорит о том, что именно в силу изъятия по идеологическим мотивам «целого пролета» в истории своего становления она потеряла сегодня инициативу и возможность объединить в себе все глобальные проблемы в одну единственную – связанную с пониманием общественной сути и поиском путей ее воссоздания в сознании людей, а значит, и на практике. Сегодня эта потеря также дорогого стоит. Современная социология пристроилась в «хвост» стремительно уходящему времени, и эта ситуация грозит тем, что она так и останется в «младенческом возрасте», будучи не в состоянии ответить на вызовы времени, а спекуляции социологией, особенно в политической сфере, окончательно лишат ее авторитета как серьезной теории, а общество и его социальная мысль лишатся объединяющей «линзы».

То, что сравнительные характеристики современной, в том числе и российской социологии только внешне совпадают с характеристиками, данными ей в 1920-е годы, становится ясно при внимательном рассмотрении руководящих принципов, о которых писал в свое время П. Сорокин. Каковы же эти принципы? П. Сорокин считал, что социология как наука может и должна строиться по типу

естественных наук. Различны объекты изучения тех и других дисциплин, но методы изучения этих объектов одни и те же. Ни о каком противополжении «наук о природе» и «наук о культуре» не может быть и речи. Социология может и должна быть наукой теоретической, изучающей мир людей таким, каков он есть. Всякий нормативизм, считал он, из социологии как науки должен быть изгнан. Истина должна быть разъединена от добра, справедливости и т.п. принципов. Они несоизмеримы и гетерогенны. Кроме того, он считал, что социология должна быть объективной дисциплиной – не только в смысле отсутствия оценочных норм и в смысле методов изучения явлений, но и в более специальном значении этого термина. Она должна уйти от «психических реальностей» к явлениям предметного характера, доступным наблюдению, а именно – к явлению взаимодействия людей. Социология должна прекратить философствование, уйти от натурфилософии и социальной философии. Хорошо продуманная статистическая диаграмма, по мнению П. Сорокина, стоит любого «социально-философского трактата». И, наконец, социология должна прийти к разрыву с несчастной идеей монизма – незаконным детищем незаконного брака с философией. «Последовательный социологический плюрализм – такова ее основная позиция, которая должна быть последовательно проверена во всех ее основных разделах» [П.А. Сорокин, 2].

Надо сказать, что социология, отринувшая общую социологическую теорию советского периода, которой является исторический материализм в неразрывном единстве с диалектическим материализмом как его философской, методологической основой, до сих пор «руководствуется» этими принципами. Но с необходимостью, с которой действует закон, пробивает себе дорогу Интегральная социология. Она устремляется к объединению накопленного знания в рамках эмпирических социологических теорий Запада, в структуру которых включается российская социология

до- и постсоветского периода. Она сознает всю конкретно-историческую значимость исторического материализма как науки, вышедшей за пределы эмпирических теорий европейской социологии, но не достигшей более широкой всеглобальной применимости в силу односторонности материализма, с одной стороны, и заидеологизированности мирового сообщества XX столетия, с другой. Это устремление к интегративности требует корректных изменений в руководящих принципах разработки социологии первой четверти XX века, следствием чего может стать осознание глубинных процессов современности, ее вызовов и адекватных ответов на них в аспекте новой субъективности, способной стать фактором «прогрессивного развития с повышением уровня жизнедеятельности», кодом более широкой применимости.

И с этих позиций Интегральная социология XXI века не может и не должна строиться только по типу естественных наук, ибо это есть тип классического периода познания, в рамках которого принципы естествознания влияли на общественные науки, давая им свой масштаб и способствуя их превращению в точную науку, благодаря таким методам изучения, как наблюдение, эксперимент, описание и классификация, которые составляют эмпирическое познание. И в этом смысле социологические теории (в частности, XIX века) могут быть признаны точными, т.е. естественными науками. Снобизм естествоиспытателей по отношению к гуманитарным, в том числе общественным, наукам держится на другом. А именно на том, что исследования первых находили подтверждение в практике, в частности, в технике и технологии в коротком интервале времени, а результаты и выводы гуманитариев, в том числе и социологов, как правило, в этом интервале времени практикой опровергались. Наиболее яркий пример тому, как это кажется многим, является не оправдавшая себя общественная теория марксизма. Разрушение СССР, взявшегося за осуществление идеи коммунизма на прак-

тике, казалось бы, выбило последние опоры из-под общественных и гуманитарных наук, хотя именно марксизм через «материалистический историзм» окончательно обосновал и заключил идею естественного закона в общественной, в том числе и в политической, жизни. И только техногенные катастрофы XX века практически подвели и естественные науки к той же ситуации, которая однозначно обнаружилась в тотальном экологическом кризисе, ставшим моментом истины. И здесь сразу возникла проблема мировоззренческого порядка. Ее можно выразить на основе ограниченности понимания сути естественного закона и вывода о том, что каждая область внешнего мира, каждый особый круг его явлений подчиняется своим специфическим законам и что законы природы существенно отличаются от законов общественной жизни.

Здесь многообразие законов соответствует качественному многообразию самих явлений, которые исследуют различные науки, открывающие законы (каждая в своей области) эмпирически воспринимаемой реальности. Однако факт совпадения негативных результатов эмпирического познания – будь то естествознание или обществознание, социология, обращает внимание на то, что многообразие законов разных сфер мира, доступных человеческому познанию, соответствует единство, целостность этих сфер и наличие, очевидно, единого закона. Нарушение последнего и обусловило совпадение результатов различных наук и возникновение на этой основе эволюционного тупика.

Отсюда следует, что Интегральная социология должна быть естественной наукой, но не по аналогии с современным естествознанием, а по усмотрению действия в обществе, человечестве единого природного закона, которому подчиняются все виды деятельности, в том числе и умственная. И это независимо от того, что является ее предметом – аспекты природы или общества. Более того, речь идет об интеграции самого субъекта познания, ка-

ковым является homo sapiens. Деление, дифференциация и взаимодействие происходят уже внутри этого единого субъекта, его совокупной деятельности исследуемого единой, т.е. интегральной социологией.

И в этом смысле Интегральная социология должна стать теоретической наукой, изучающей мир таким, каков он есть, причем усматривая в нем именно нормативные, т.е. природные, факторы, обуславливающие единство многообразия и присутствие последнего в том числе и в общественной жизни. Именно нарушение этого природного фактора, включающего не только материальность, но и одухотворенность этого мира, присутствие которой в общественной жизни составляет его нормативность, поставило диаматовское «единство мира в его материальности» и истматовское «общественное бытие определяет общественное сознание» в позицию односторонней конструкции, которая должна была упасть. Однако отказ от последних в силу идеологических или идеалистических пристрастий привел к господству все тех же односторонних идеальных конструктов, являющих собой коды узкой применимости, которые с точки зрения психологии познания Дж. Брунера требуют постоянного расширения до все более и более широкой применимости на основе синтеза устремляющегося к единству многообразия и объяснения противоречия между ними как средства теоретического познания. И здесь вряд ли истина должна быть разъединена с добром и справедливостью и т.п. принципами. Устремление к целому, единому закону, которому подчиняется все и который и есть Истина и Справедливость, снимает с этих понятий их несоизмеримость и гетерогенность и дает важнейший критерий для понимания и объяснения современного «процесса познания», установления такой классификации его результатов, в которой ничто не будет умалено, а найдет свое место в соответствии с приближением к Истине, Добру и Справедливости. Эти результаты не могут противостоять друг другу если они со-

держательно отвечают этим высшим понятиям¹, а значит, соотносятся единым законом, по принципу дополнительности. Совпадение Истины, Добра и Справедливости с единым законом, наконец-то, освободит человечество и отдельных его представителей от того, чтобы каждому искать мерил только в самом себе или себе противных. Причем, как правило, без учета историчности и относительности результата познания.

Признание единства многообразия и совпадения по своему содержанию, в силу этого, Истины, Добра и Справедливости дает основание для объективности, в частности, Интегральной социологии, в части, например, признания фактора психической реальности как неотъемлемого момента целостности, единства многообразия окружающего человека мира, а значит, и взаимодействия людей. Сосредоточение внимания только на «внешних двигательных реакциях индивида, живущего в среде себе подобных», привело социологию в лоно механистической картины мира, а человека поставило в начало ряда роботов. Поэтому, чтобы вернуть в Интегральную социологию человека как высшее проявление природы, необходимо вернуть философию, психологию и социологию друг другу. Без этого хорошо проведенная статистическая диаграмма являет всего лишь констатацию кризиса и тупика, не предлагая решения проблемы. И в этих условиях Интегральной социологии предстоит одновременно стать и натурфилософией, и космической антропологией, и психологией, а также естественной и, одновременно, технологической, т.е. точной, наукой.

1 Позднее П. Сорокин полностью отказался от идеи несовместимости Истины, Добра и Справедливости. В одной из своих поздних работ он писал: «Подобно христианской Троице Отца, Сына и Св. Духа Любовь, Истина и Красота являются величайшими ценностями и энергиями – неразделимыми, но отличными друг от друга. По этой причине подлинная истина всегда добра и прекрасна, подлинная красота неизменно истинна и добра, а подлинная любовь всегда истинна и прекрасна. Потенциально каждая из них содержит две другие» [Сорокин П.А. Таинственная энергия любви/П.А. Сорокин// Социс, 1991-№8, с. 85].

Предстоит преодолеть сложившееся в свое время негативное отношение к натурфилософии как умозрительному истолкованию природы, рассматриваемой в ее целостности, ибо многие открытия естествознания в XX веке оправдывают это умозрение как выход за пределы информации, основанной на чувственных данных в пределы такой, которая основана на знании вероятностей сочетания различных черт окружающей среды. Именно благодаря этой особенности психологии познания наиболее значительную роль натурфилософия играла в древности. Фактически она являлась первой исторической формой философии. Древнегреческие натурфилософы выдвинули ряд гипотез, сыгравших значительную роль в истории науки, – например, атомистическую гипотезу. Новый этап натурфилософии связан сегодня с философским осмыслением достижений современного естествознания и оправданием метафизики как способности к эволюционному постижению мира, основанному на единой диалектике и постоянном выходе за пределы непосредственной информации посредством восхождения от конкретного к абстрактному и от последнего к конкретному, синтеза созерцания и отражения, объяснения и понимания как важнейших инструментов историко-логического или теоретического познания. Речь идет в том числе и о восстановлении герменевтики, но с учетом значимости для нее проблемы единства многообразия, целостности, а не просто суммарности естественных и социальных законов, но и присутствия единого закона, обеспечивающего поддержание окружающего человека мира, Космоса в рамках этого единства. Именно последним в конечном счете обусловлено понимание природы Космоса как целого и скрытой здесь возможности выхода на новый, более широкий «код» описания окружающей человека среды в качестве универсальной методологии. Что касается социальной философии, то она, очевидно, должна уступить место более точному названию – «космическая антропология», в рам-

ках которой с опорой на имеющийся сегодня привычные, но так и не уточненные «общественное» и «социальное» включаются в философию природы как философию Космоса на совершенно определенных основаниях: общественное – как единство индивидуального и коллективного; социальное – как отчужденное от природы Космоса и противостоящее ей крайностями, то господствующего эгоцентризма, подменившего индивидуальность и отказавшегося от коллективного, общинного, то вульгарного коллективизма, посягнувшего на индивидуальность. Исключительно важно и преодоление характеристик «социального» как отчужденного от природы и признающего только плюрализм и демократию, исключая дуализм одухотворенного материализма как основу самодвижения целого, а также монизм, единство, иерархию как основу гармонии, позволит, наконец-то, обнаружить в рамках Интегральной социологии факторы прогрессивного развития с постоянным повышением уровня жизнедеятельности, а вместе с тем и основания для того, чтобы стать естественной наукой, и обусловит переход от социальной технологии к технологии естественной.

Таким образом, всякая попытка историческую ограниченность познавательных процессов возвести в абсолют и служит основанием для эволюционного тупика. Особенно он дает о себе знать на «стыке» эпох. Это значит, что время, которое человечество сегодня переживает, и есть такой «стык». Интегральный социолог в качестве своего предмета выбирает этот «стык», ставит задачу понять сложившуюся ситуацию, найти пути ее преодоления. Она выстраивается на совершенно иных руководящих принципах, чем, например, это, возможно, было в первой четверти XX века. Это не должно быть понято как укор или как критика знаменитого российско-американского социолога. Он дал ответы на вопросы своего времени, вычленив во взаимодействии людей исходную «клеточку» анализа

общественной жизни, тем самым завершив эмпирический период европейско-российской социологии¹.

Надо полагать, со временем из синтеза подходов эмпирических, теоретико-логических и метафизических сложатся принципы эволюционного познания, исключающие всякую возможность идеологического или какого-либо иного вмешательства, например, рынка знания в познавательный процесс, выбрасывание звеньев этого процесса по произволу, как это не однажды случалось в прошлом, вопреки постоянной необходимости искать возможности синтетического устремления к Единой Истине и Единому Закону посредством разработки познавательных «кодов» все более широкой и, возможно, всеохватывающей применимости, как ответа на вызов очередного конкретно-исторического времени. Ибо ничто не может быть понято в отрыве от своего времени без специальной проработки с точки зрения преображенной диалектики и историко-логического анализа. Сегодня, как и всегда, «нельзя войти в одну реку дважды».

На фоне этой проработки в рамках Интегральной социологии разворачивается обобщенная картина современного состоя-

ния социальной мысли и заложенные в ней возможности прогрессирования идеальных конструктов в новую универсальную методологию и выхода человечества на новый виток развития, но уже не только на основе интеграции социологических аспектов «широко понятой культуры», т.е. установления отношения к ближайшим явлениям жизни, но и отношения ко всему бесконечному по времени и пространству миру, понимая его как одно целое [Л.Н. Толстой, 5, с.165], представив его в соответствующей Логической схеме Интегральной социологии (схема №1).

Задача интегральной социологии заключается в том, чтобы снять назревшее противоречие между логикой естественно-исторического процесса и современной совокупной деятельностью людей посредством перехода к новому уровню знания, в потенциале которого заложена возможность стать инструментом сознательного прогнозирования и регулирования социальных процессов в рамках диалектики объективной и субъективной сторон. Здесь же заложены и критерии для отбора знания. Полезно и значимо все то, что способствует выходу общественного сознания из тисков редукционизма, преодолению отчуждения общества, человечества в целом от своей «судьбы». В связи с этим важно подчеркнуть, что Интегральная социология призвана осуществить переход от субстратности знания к его функциональности. Признаком функциональности явится тот факт, в рамках которого современные глобальные проблемы будут приведены во взаимную связь и образовать единую универсальную проблему, объектом разработки которой является не просто «мир как единство в многообразии», а homo sapiens, род человеческий в его взаимодействии с окружающей средой [Л.П. Кукса, 6].

1 Более того, уже в американский период жизни П. Сорокин критиковал господствующую в США эмпирическую тенденцию и развивал учение об «интегральной» социологии, охватывающей все социологические аспекты широко понятой культуры. Социальная действительность рассматривалась П. Сорокиным в духе социального реализма, постулировавшего существование сверхиндивидуальной социокультурной реальности, не сводимой к материальной реальности и наделенной системой значений. Характеризуемая бесконечным многообразием, превосходящим любое отдельное ее проявление, социокультурная реальность охватывает истины чувств, рационального интеллекта и сверхрациональной интуиции. Все эти способы познания должны были выбросить целый «пролет» в познавательном процессе, связанном с философией и общей социологической теорией советского периода и являвшем собой ступень нового подъема на пути логического постижения мира и себя в этом мире.

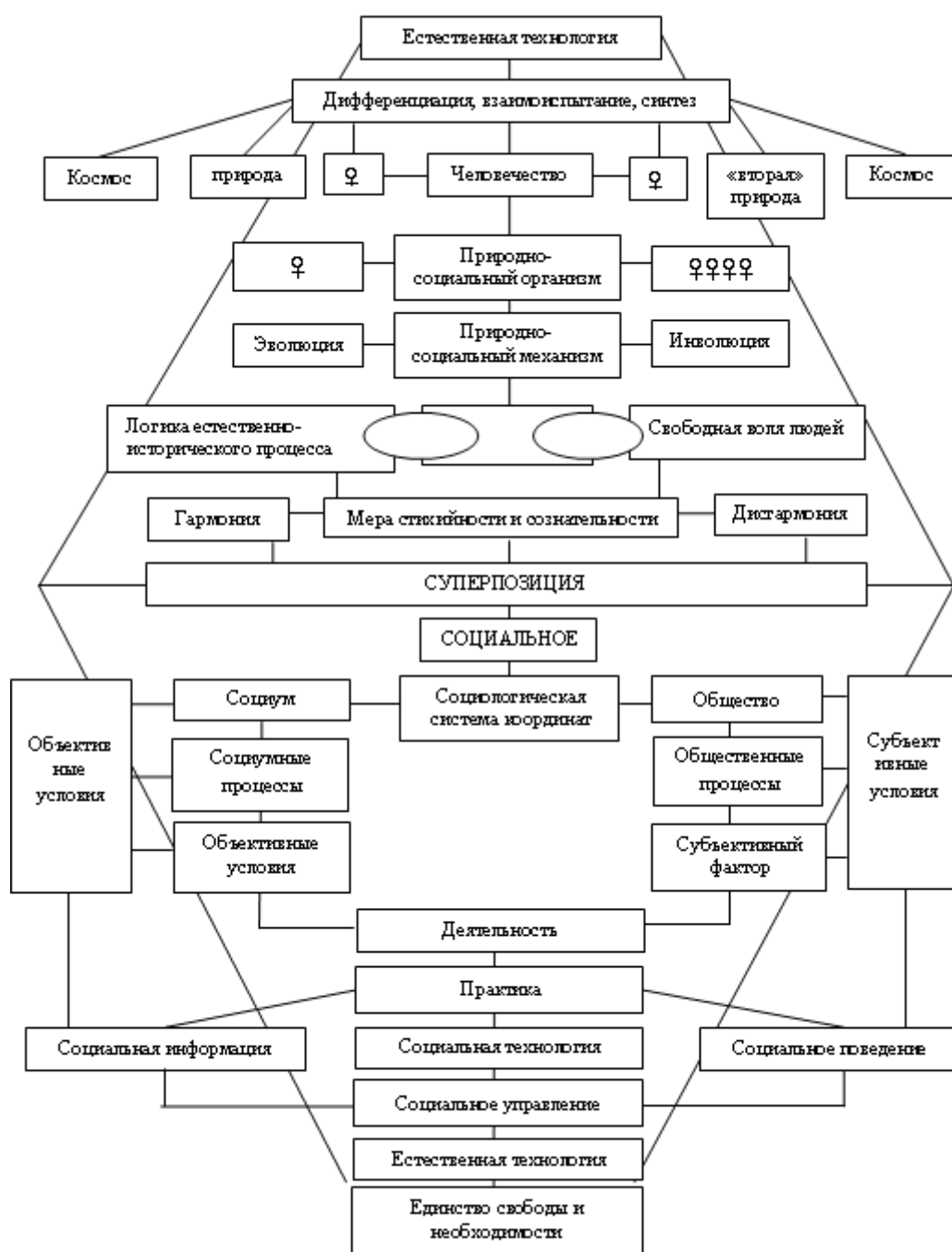

Рисунок 1. Логическая схема Интегральной социологии

Таким образом, из всего вышеизложенного следует, что Интегральная социология призвана стать той «соединительной линзой», преобразующей множество внутренних подразделений науки в одну науку о человеке и

человечестве. В ней должна найти свое отражение «железная логика» естественно-исторического процесса, обусловленная завершением в познании периода дифференциации и началом эпохи синтеза.

Список литературы

1. Виедоевич З. Глобализация, хаотизация и конфликты в современном мире // Социс, 2005, №4, с.25
2. Сорокин П.А. Система социологии: в 2 т./П.А. Сорокин. М.: Наука, 1993 – т.1.
3. Брунер Дж. Психология познания/ Дж. Брунер. – М.: Прогресс, 1977
4. Покровский Н.Е. Дискуссионные проблемы социологического конгресса. К итогам X Всемирного социологического конгресса/ Н.Е. Покровский// Социс - 2003 - №3.
5. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений/ Л.Н. Толстой – М., 1980 – т.35.
6. Кукса Л.П. Интегральная социология. Кн. 1 и 2/ Новосибирск, ИЦ «Мысль», 2006, 895 с.
7. Кукса Л.П. Интегральная социология. Кн. 3 и 4/ Новосибирск, ИЦ «Мысль», 2013, 950 с.
8. Кукса Л.П. Россия: проблемы переходного периода XX-XXI вв. Новосибирск, НГАСУ, 2013, с.173.
9. Кукса Л.П. Интегральная социология: синтез классического, неклассического и постклассического подходов в познании общества/ Л.П. Кукса // Социальное взаимодействие в транзитивном обществе. Новосибирск: НГУЭУ, 2008.
10. Глебова М.В. Философские основы проблемы развития продуктивного мышления //Общество: социология, психология, педагогика. 2011. № 3-4. С.91-96.
11. Локк Дж. Т.1. Опыт о человеческом разумении // Философское наследие. - М.: Мысль, Т. 93: Сочинения в 3-х т. / Локк Дж. 1985. 621 с.
12. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001. Электронный ресурс. Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8949/ПРОЦЕСС.
13. Уайтхед А. Н. Избранные работы по философии: Пер. с англ. /Общ. Ред. и вступит. ст. Кисселя М.А. М.: Прогресс, 1990. 717 с.
14. Филатов В.П., Куренной В.А., Молчанов В.И., Вострикова Е.В., Веретенников А.А. Обсуждаем статью «интенциональность» //Эпистемология и философия науки. 2006. Т. 10. № 4. С. 142-153.
15. Турченко В.Н. Гуманитарные науки и гуманизм – анти-Фуко / Турченко В.Н. // Проблемы инициирования социальной активности населения современной России/Материалы Всероссийской научно-практической интернет – конференции. Новосибирск: НГАСУ (Сибстрин) - 2010 г.

Refereces

1. Viedoevich Z. Globalization, chaotic and conflict in the modern world // Sotsis 2005, №4, p.25
2. Sorokin PA Sociology System: 2 t / PA.. Sorokin. M. : Science, 1993 - Volume 1.
3. J. Bruner. Cognition / J. Bruner. - M. : Progress, 1977
4. Pokrovsky NE Controversial problems Sociological Congress. Results of the X World Congress of Sociology / NE // Sotsis Pokrovsky - 2003 - №3.
5. Leo Tolstoy Complete Works / LN Tolstoy - Moscow, 1980 - T.35.
6. Kuksa LP Integral Sociology. Bk. 1 and 2 / Novosibirsk, IC «Thought», 2006, 895s.
7. Kuksa LP Integral Sociology. Bk. 3 and 4 / Novosibirsk, IC «Thought», 2013, 950s.
8. Kuksa LP Russia: problems of transition XX-XXI centuries. Novosibirsk, NSABU 2013, p.173.
9. Kuksa LP Integral Sociology: A synthesis of classical, non-classical and post-classical approaches in the knowledge society / LP Kuksa // Social interaction in transitive society. Novosibirsk NSUEM 2008.
10. MV Glebova Philosophical Foundations of the problems of development of productive thinking // Society: sociology, psychology, pedagogy. 2011. № 3-4. S.91-96.
11. J. Locke. Vol.1. Essay Concerning Human Understanding // Philosophical heritage. - M. : Thought, T. 93: Works at 3 m / Locke, J. 1985. 621 p...
12. The New Encyclopedia of Philosophy: In 4 vols. M.: Thought. Edited by VS Stepin. 2001. Electronic resource. Access: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/8949/ПРОЦЕСС.
13. Whitehead AN Selected works on philosophy: Trans. from English. / Common. Ed. and enter. Art. Kissel MA M.: Progress, 1990. 717 p.
14. Filatov VP, smoking VA, Molchanov VI, Vostrikov EV Veretennikov AA We discuss the article «intentionality» // Epistemology and philosophy of science. 2006. Т. 10. № 4. S. 142-153.
15. Turchenko VN The humanities and humanism - anti-Foucault / Turchenko VN // Problems initiating social activity of the population of modern Russia / Proceedings of the All-Russian scientific-practical Internet - conference. Novosibirsk NSABU (Sibstrin) - 2010 note «About internal state of Russia», the presented to the Sovereign Emperor Alexander II//Russian philosophy of history. M.: Aspekt-Press, 2000. page 30.